

**О ГОНЧАРОВОЙ-ДУБЛЕ А. П. — ПЕШКОВОЙ Е. П.
ПОМПОЛИТ — ДУБЛЕ Н. Г.**

ГОНЧАРОВА-ДУБЛЕ Анна Павловна, родилась в 1890-х. Получила среднее образование. Проживала в Воронеже, работала в учреждении. Вышла замуж, в семье — дочь Нина. 30 апреля 1935 — арестована, приговорена к 5 годам ссылки и отправлена в село Новоселово Красноярского края.

ДУБЛЕ Нина Георгиевна, родилась осенью 1922. Проживала в Воронеже, ученица седьмого класса. В декабре 1937 — просила помощи Екатерины Павловны Пешковой¹.

«Воронеж 19/XII-37 г<ода>».

Милая дорогая тов<арищ> Пешкова!

Моя убедительная прозьба к вам помочь мне, несчастной сироте, которая не имеет отца родного, и матери сейчас нет уже два года и восемь месяцев.

Я слышала о Вас, что Вы любите детей, а тем больше сирот. И вот я решила к вам обратиться с прозьбой помочь мне в моем горе и несчастье.

Мне сейчас пятнадцать лет, я учусь в седьмом классе, но мне очень трудно учиться, и мне наука не идет в голову, так как у меня страшная тоска о матери, которая в Сибири живет в ссылке совершенно больная.

Неродный мой отец, мамин муж, завел себе другую жену и моей маме перестал посылать деньги на жизнь уже пять месяцев, а она там нигде не работает и, наверно, скоро умрет с голоду и холоду. Она бедная там все распродала, до последнего зимнего пальто, а теперь у ней продавать нечего совсем, а есть-то ей нужно и платить за квартиру нужно. Когда у отца другой жены не было, он посылал маме помощь, и нас лучше кормил и заботился о нас

Мы живем: отец мой неродный, сын его, мой брат неродный, тетя старуха больная, мамина сестра. Теперь, как он только завел себе жену, он стал хуже о нас заботиться, и часто мы сидим без куска хлеба. Он скоро ее приведет в нашу квартиру, и она меня выгонит совсем. И я тогда окажусь выброшенной на улицу и должна сделаться беспризорной.

Милая тов<арищ> Пешкова, я очень хочу учиться, но наука в мою голову не лезет, так как у меня все мысли только о своей несчастной матери. Где бы я ни была, она у меня все на уме. Я, когда сижу в классе за уроками, то я все время думаю о маме; а когда мне очень на душе делается тоскливо, то я и уроками в классе разрыдаюсь, что прямо заниматься не могу; а учителя начнут расспрашивать, о чем Нина плачешь, что с тобой, кто тебя обидел, а я от них скрываю, что моя мать в ссылке в Сибири, то я еще начну больше рыдать и ничего не говорю.

Тов<арищ> Пешкова! Моя мама ни в чем не виновата, а на нее наговорила Фогина, соседка, ей нужна была квартира, и она наклеветала на мою бедную несчастную маму, и ее НКВД арестовало, и посадили ее в тюрьму, а потом сослали в Сибирь.

Когда маму взяли, мне было двенадцать лет, а если не отпустят маму раньше, то мне будет, когда у нее кончится срок, семнадцать лет. Все мое детство пройдет без матери и родного отца. Я часто думаю, что я уже свою маму больше никогда, никогда не увижу. Она очень серьезно больна, а тут ее еще бросил и муж, это тем более ее совсем убьет, горе и голод. Милая дорогая тов<арищ> Пешкова! Я очень Вас прошу помочь мне и вернуть ко мне домой мою бедную маму.

¹ Исправлены некоторые ошибки и поставлены знаки препинания.

Я всю жизнь вам и Советской власти буду благодарна за то что вернули мою маму, и не допустили мне сделаться беспризорной. Я, как взяли мою маму, то я заниматься уже так не могу, как занимаются мои товарищи. Я в шестом классе сидела два года и теперь боюсь, что не перейду в следующий класс. Где же я могу заниматься наукой, если я думаю все о своей несчастной матери, может она там уже умерла от голода и может скоро быть выброшенной на улицу. Мамина родня очень бедная и притом очень большая семья и мне помочь некому.

Тов<арищ> Пешкова! Я еще раз Вас прошу не отказать в моей просьбе, и похлопотать за мою маму, чтобы ее амнистировали и вернули ко мне домой. Вы, я слышала очень добрая и Тов<арищ> Сталин тоже добрый, и любит сирот.

Я надеюсь на Вашу помощь и защиту. Если моя мать умрет в ссылке, то я всю жизнь буду несчастная сирота. Тов<арищ> Пешкова, я вас очень прошу чтобы Вы попросили Тов<арища> Сталина, чтобы он велел отпустить мою маму. Я Вас об этом прошу со слезами, войдите в мое положение и похлопочите за маму.

Моя мама была забрана 30-го апреля <19>35 г<ода>. Она сидела в тюрьме, и Москва осудила ее на пять лет ссылки в Красноярский край. Ее адрес сейчас: Красноярского края п<очтовое> о<тделение> Чегерок, село Новоселово, ул<ица> Ленина, д<ом> № 88. Анне Павловне Гончаровой-Дубле.

Мой адрес: г<ород> Воронеж, ул<ица> 27 февраля, д<ом> № 1 кв<артира> 22, Нина Георгиевна Дубле.

Тов<арищ> Пешкова! Прошу Вас сообщить мне о результатах судьбы мамы.

Уч<ени>ца 7 класса Нина Дубле»².

В декабре 1937 — заведующий юридическим отделом Помполита сообщил Нине Георгиевне Дубле.

<23 декабря 1937>

«Нине Георг<иевне> ДУБЛЕ

В ответ на В<аше> обращение сообщаю, что с ходатайством о пересмотре дела и досрочном освобождении В<ашей> матери, ГОНЧАРОВОЙ-ДУБЛЕ Анны Павл<овны>, Вы можете обратиться непосредственно к Прокурору СССР (М<оск>ва, Пушкинская улица, 15-а), или же в ЦИК с просьбой о помиловании. Мы же оказать содействие не имеем возможности»³.

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1607. С. 146-148. Автограф.

³ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1607. С. 149. Машинопись.